

КОННОТАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ ДИМИНУТИВНЫХ ФОРМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РЕЧИ КИНОПЕРСОНАЖЕЙ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е. А. Долгова

Научный руководитель О. И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: kalya-dolgoval-01@mail.ru

Автор в статье дифференцирует различные коннотативные значения диминутивов русского языка, привносимые ими в перевод речи киноперсонажей, что свидетельствует о большей продуктивности категории диминутивности в русском языке по сравнению с английским.

Ключевые слова: диминутивы; коннотации; диминутивность сленгизация; иронизирование.

Введение. Просмотр фильмов на английском языке (в оригинале) и русскоязычных версий зарубежных фильмов для русского кинопроката позволил нам на уровне наблюдений заметить, что диминутивные формы в неравнозначной степени представлены в оригинальной речи киноперсонажей (на английском языке) и в русском переводе, и что порождаемые коммуникативные эффекты диминутивов в анго- и русскоязычной речи киногероев часто не тождественны. Зачастую диминутивы привносятся в русский перевод, но при этом оригинальные реплики героев (на английском языке) диминутивных форм не содержат. Эти наблюдения и явились основанием для изучения нами вопроса коннотативных значений русских диминутивов при передаче речи персонажей в кинопереводе.

Основная часть. В «Современном толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой **диминутив** определяется как «производное имя существительное или прилагательное со значением малости, имеющее добавочный экспрессивно-эмоциональный оттенок значения ласкательности, сочувствия, умиления или, наоборот, уничижительности, пренебрежения; уменьшительное имя» [1]. О. С. Ахманова определяет диминутивность как «обобщенное значение малого объема, размера», выражаемое обычно с помощью уменьшительных аффиксов и сопровождаемое эмотивными коннотативными значениями, такими как ласкательность, уничижительность и др. [2]. Наиболее точным нам видится определение диминутивов как класса лексико-грамматических форм, «передающих ряд модальных значений размерного, оценочного и размерно-оценочного свойства, сопряженных с различными эмоционально-экспрессивными коннотациями» [3, с. 65].

Контекстуально-семантический и функциональный анализ русских

димиутивов в русскоязычных переводах английских фильмов позволил нам обнаружить специфику коммуникативного статуса и прагматического потенциала русских димиутивных форм, что позволяет рассматривать русские димиутивы в качестве важного инструмента переводчика для достижения локализации кино при переводе на русский язык. Итак, спектр коннотаций, привносимых посредством димиутивов в русскоязычную речь киноперсонажей при переводе фильмов на русский язык, включает:

1. Коннотативное значение **уменьшительности**:

Look at you, a little tiny toilet for a little tiny baby – ‘Вот ты какой стал **малюпусенький**, для **попочки**’ («Гадкий я»);

Who would do this to such a sweet little chicken? – ‘Кто сделал это с моим **маленьким цыпленочком**?’ («Гадкий я 2»);

You don't remember Inch High, Private Eye? Davey and Goliath? Remember Witchiepoop? – ‘Не помнишь **мультики**: Инспектор Инч хай?, Дэйви и Голиаф? Помнишь ведьму Витчипу?’ («Как украсть небоскреб»).

2. Коммуникативные эффекты **детскости** и **ребячества**, что особенно заметно, когда в фильме имеет место разговор между героями-детьми или обращение к ребенку:

Girls, this is Kyle, my dog – ‘Дети, это Кайл, мой **пёсик**’ («Гадкий я»);

Hey, they look fluffy! – ‘Какие **пушистики**!’ («Ледниковый период 4»);

You know, that's a nice monkey – Смотрите, какая славная **обезьянка** («Ледниковый период 4»).

3. Эффект **сленгизации** кинодиалога, когда за счет использования в переводе димиутивных форм общение киногероев приобретает отчетливый неформальный и даже фамильярный оттенок:

Hold onto your face, brother – ‘Держись, **братишка**’ («Гадкий я 3»);

Getting my sea legs, matey! – ‘Пробую свои **силенки**’ («Гадкий я 3»);

Morning, sunshine – ‘Проснись и пой, **красавчик**’ («Ледниковый период 4»);

That makes you the punch line, kitty – ‘В этом главный прикол, **киска**’ («Ледниковый период 4»).

Hey, it's the man in the suit. What are you doing walking on my side of the street? – ‘Привет, это чувак в костюме. Ты что ходишь по моей стороне улицы?’ («Как украсть небоскреб»).

4. **Иронизирование**, когда в речи говорящего доминирует насмешка над ситуацией или слушающим, ироничное пренебрежение, издёвка:

He looks like a girl! – *Yes, he does. An ugly girl!* – ‘На **девчонку** похож. – А то, похож. На **страшенькую**’ («Гадкий я»);

I do remember you! You the little seizure boy that was having them seizures all the time! – ‘Все, я тебя помню. Ты – тот **припадошный пацан**».

чик, вечно в мыле бился’ («Как украсть небоскреб»);

Let's see what kind of moves you got. Dance, little Scrat fish! Dance your coconuts off! – ‘Какой еще в запасе танец? Танцуй, **рыбка!** Заработай на кокос’ («Ледниковый период 4»);

Denial is the clincher. You're in love, pussy cat! – ‘Отрицание – лучшее доказательство. Ты влюблен, **котик!**’ («Ледниковый период 4»).

5. **Негативную оценочность** как отрицательное, пренебрежительное, уничижительное отношение к субъекту, объекту, ситуации:

It's not that impressive – ‘Так себе **достиженьице**’ («Гадкий я»);

Tiny mouthwash! – ‘Жалкий **шампунишко!**’ («Гадкий я»);

See, you people are working stiffs, clock punchers. Easily replaced and erased – ‘Ты и тебе подобные – это **винтики**, несшие звено. Любого заменил и выбросил’ («Как украсть небоскреб»);

Now get this chunk of ice seaworthy by sundown – ‘Сделайте эту **ледышку** пригодной к плаванию до заката’ («Ледниковый период 4»).

6. **Скрытую угроза-предупреждение:**

No, man in the suit doesn't have it all figured out, but man with the gun needs to understand what man in the suit is trying to accomplish here, all right? – ‘Нет. **Костюмчик** не все разругил. Но **пистолетик** должен понять, что **костюмчик** пытается сделать’ («Как украсть небоскреб»);

There's a look, there's a devilish look – Я вижу **дьявольщину** в его глазах, и мне это не нравится! («Гадкий я 2»);

Bon voyage, monkey boy! – ‘Бон вояж, обезьянка!’ («Ледниковый период 4»).

Закключение. Наше исследование обнаруживает, что порождаемые коммуникативные эффекты диминутивов в анго- и русскоязычной речи киногероев далеко не всегда тождественны. Частые случаи привнесения в перевод диминутивов при отсутствии таковых в оригинале свидетельствуют о большей продуктивности диминутивности в русском языке. Это подтверждается и достаточно широким спектром коннотативных значений диминутивов в русскоязычной речи киноперсонажей, представленная нами классификация которых открыта для пополнения и расширения.

Библиографические ссылки

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые данные. М.: АСТ, 2005. Т. 1. Режим доступа: <http://slov.com.ua/efremovoy2/page/lider.43335/> (дата обращения: 19.10.2022).
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] // 2-е изд. М.: УРСС: Едиториал УРСС. 2004. Режим доступа: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_htm (дата обращения: 19.10.2022).
3. Уланович О. И. Диминутивы в переводе киноречи персонажей в детском анимационном кино // Филология и человек. Барнаул : АГУ. 2022. № 3. С. 62-76.